

ЗЛАТА ЗОРИЧ

ОН ПРИВЫК
ПОКУПАТЬ ВСЁ,
ЧТО ПОЖЕЛАЕТ.
НО ЕЁ СЕРАЦЕ
НЕ КУПИТЬ.

РАЗВЕДЁНКА

для

БОССА-БАНДИТА

Злата Зорич

Разведёнка для босса-бандита

<https://litres.ru/74204399>

Аннотация

— Я предлагаю тебе сделку.

— Но у меня больше ничего нет!

— Есть ты... — взгляд Руслана тяжелеет, в нем вспыхивает опасный, почти хищный интерес.

Что может быть хуже измены мужа? То, что его предательство превратило мою жизнь в кошмар.

Огромные долги, на имущество наложен арест, на пороге коллекторы, а сыну жизненно необходимы дорогие лекарства. Муж задолжал миллионы криминальному авторитету, а отдуваться за всё приходится мне.

Руслан предложил сделку, но цена вопроса выросла. Теперь на кону не только деньги, но и моё сердце, которое я обещала никому больше не открывать!

Содержание

Глава 1	4
Визуалы героев	8
Визуалы героев 2	9
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1

— Я предлагаю вам сделку, Руслан Игоревич.

Слова даются мне с трудом. Горло словно забито стекловатой. Всю ночь я прорыдала в подушку, а сейчас стою здесь, перед человеком, чье имя заставляет город замирать. Местный криминальный авторитет — Руслан Ислаев. Жуткий тип. Но он — моя последняя надежда.

Ему за сорок, но в его черных волосах почти нет седины. Резкие скулы, прямой нос и губы, тронутые едва заметной, почти презрительной усмешкой.

Он медленно встает из-за стола, и тишина в кабинете становится невыносимой. Он обходит стол, сокращая дистанцию, и его взгляд... он не просто смотрит. Он просвечивает меня, как рентген, выжигая остатки моей жалкой защиты.

Он оказался выше, чем я думала. Мощные плечи, идеальный крой пиджака, за которым скрывается сила. Он подошел вплотную. Я чувствую жар его тела и аромат парфюма — морозный можжевельник и горький апельсин.

Я невольно опускаю взгляд и смотрю на его руки. Крупные, сильные, покрытые сложной вязью темных татуировок, уходящих под манжеты дорогой рубашки. На мгновение мне кажется, что эти пальцы сейчас сомкнутся на моей шее. От него веет опасностью и властью — у меня перехватывает дыхание, но я стараюсь показать, что совершенно его не боюсь.

Всё, что у меня осталось — это достоинство, и уж его у меня точно никто не отнимет.

Несмотря на то, что он заставляет меня дрожать, просто существуя в одном пространстве со мной.

— Смелая женщина, — его голос звучит вкрадчиво, почти ласково, но от этого по коже бегут мурашки. — Сама пришла ко мне на переговоры...

— Я пришла попросить вас убрать ваших шавок от моей квартиры, — я вскидываю подбородок, надеясь, что так не буду выглядеть слишком жалко. — Там мой сын, и он... Он болеет.

Руслан делает еще шаг. Теперь между нами — сантиметры. Его тень накрывает меня полностью.

— А почему твой муж не подумал о вашем сыне? Он сильно задолжал мне. Теперь мне принадлежит всё. Квартира, в которой спит твой больной сын, машина, счета... — он делает паузу, и его взгляд снова проходится по моему лицу, задерживается на губах. — У тебя больше ничего нет. С чего ты решила, что можешь диктовать мне условия?

— Я не диктую условия. Я лишь прошу об отсрочке. Я могу платить... Но только частями. У меня есть квалификация, я скоро найду работу и...

— У тебя нет времени, — отрезает он. Его рука медленно поднимается, и я замираю, боясь шелохнуться. Кончики его пальцев, жесткие и горячие, едва касаются моей скулы. — Я не хочу ждать. Почему я должен терять деньги?

— Я прошу о... О милосердии, — выдыхаю я, чувствуя, как сердце колотится о ребра.

Руслан усмехается.

— Тогда ты точно обратилась не по адресу. Милосердие мне чуждо. Попадись мне сейчас на глаза твой муж... — он сжимает кулак. — Я бы стёр его с лица земли одним движением.

Колени дрожат, но я выпрямляю спину. Я не сдамся. У меня просто нет такого права.

— Мой муж... он исчез, — мой голос звучит на удивление твердо. — Но я осталась.

В его глазах вспыхивает хищный, темный интерес. Они прошлись по мне медленно, как скальпель хирурга. От туфель на шпильках до нитки фальшивого жемчуга на шее. Он не просто смотрит. Он пожирает меня взглядом.

— Твой муж — мерзавец и трус.

— Я знаю, — я сжала пальцы так, что ногти впились в ладони. — Именно поэтому я здесь. У меня есть план реструктуризации долга. Я найду работу и буду отдавать вам семьдесят процентов дохода. Восемьдесят процентов... Только пожалуйста... не выставьте нас на улицу. Моему сыну нужно оборудование, режим...

Он протянул руку и коснулся пряди моих волос, выбившейся из пучка.

— Семьдесят и даже восемьдесят процентов не покроют долг, — прошептал он, склонившись к моему уху. — Мне не

нужны эти копейки. И план твой мне не интересен.

Я зажмурилась, ожидая приговора. Но вместо него услышала:

— Однако я предлагаю тебе другую сделку.

Я открыла глаза. Его лицо в нескольких сантиметрах от моего. В глазах Руслана полыхает пламя.

— Но у меня больше ничего нет, — выдохнула я, чувствуя, как кружится голова. — Мне больше нечего вам предложить.

— Ты ошибаешься, — его ладонь тяжело легла мне на талию, притягивая ближе. — Есть ты. И ты можешь расплатиться... совсем по-другому.

Я застыла. Внутренний голос кричит мне: «Уходи! Беги отсюда, пока можешь!», но образ Тёмы, бледного и слабого, перекрыл все остальное.

— Что вы имеете в виду? — прошептала я еле слышно. И сглатываю. Цена. Вот сейчас он назовет свою цену.

— Что я должна сделать?

Руслан усмехается.

— Мне нужен кто-то, кто наведёт порядок в моём деле. И интуиция подсказывает мне, что ты справишься с этой задачей. Согласна?

А разве у меня есть выбор?

Визуалы героев

Настало время познакомиться с нашими героями чуть поближе!

Виктория не родилась с золотой ложкой во рту. Она — классическая «отличница», которая сделала себя сама. Начинала простым бухгалтером и доросла до финансового директора в крупной компании.

Предательство мужа ударило не только по сердцу, но и по её гордости профессионала. Осознание того, что она, гений аудита, просмотрела вора в собственной доме — её самая глубокая рана.

Дети — её главное богатство и сильная мотивация. Старшая дочь — студентка первого курса, младший сын — школьник, болен диабетом. Ради них она готова на всё.

Визуалы героев 2

Руслан

Давно перерос бандитские разборки, но не забыл, как нажимать на курок.

Его юность пришлась на жесткие 90-е, но теперь он хочет перевести свои активы в легальное поле. Ему нужны международные контракты и уважение в высших кругах.

Его главная проблема — это окружение. Рядом либо «верные псы», которые умеют только ломать кости, либо хитрые воры, которые потихоньку обкрадывают его «легальные» компании. Ему не на кого опереться в мире цифр и законов.

После второго развода он одинок. В его жизни много разных женщин, но мало смысла.

Глава 2

— Попробуйте еще раз, — я выдавила вежливую улыбку, настойчиво протягивая бариста свою золотую карту.

Очередь в нашей офисной кофейне росла. За моей спиной перешептывались.

— Извините, Виктория Юрьевна, но терминал пишет «недостаточно средств», — парень-бариста смущенно отвел глаза.

В груди кольнуло нехорошее предчувствие, но я отмахнулась. Глупость. Технический сбой. Мой лимит по этой карте — полмиллиона, а расчетный день был только вчера.

— Оставлю кофе на стойке, позже разберемся, — я кивнула и, стараясь сохранять невозмутимый вид, направилась к лифтам. Спина горела под взглядами подчиненных.

В кабинете я сразу же открыла банковское приложение. Пальцы почему-то не слушались, я дважды ввела неверный пароль. Наконец экран мигнул, и я замерла, забыв, как дышать.

Вместо привычного остатка в углу светилась жирная красная цифра. Минус. Глубокий, бездонный минус. Кредитный лимит был вычерпан до последней копейки.

Мой взгляд заметался по истории транзакций. Последняя запись была сделана три часа назад.

«Перевод: ООО „Консалтинг Плюс“ — 1 200 000 руб.»

Моя бизнес-карта, привязанная к корпоративным расходам, тоже была пуста. Деньги компании. Миллионы, за которые я отвечала головой.

Виктор. Это мог быть только он.

В дверь не постучали — её буквально снесли, и в мой кабинет ворвался генеральный директор. Мой любимый шеф, с которым мы работали бок о бок долгие восемь лет. На его лице полыхала ярость.

— Виктория, — он бросил на мой стол пачку распечаток. — Служба безопасности только что прислала мне отчет. Ты использовала корпоративный счет для обналаживания средств через подставную контору своего мужа?

— Олег Борисович, я... я только что увидела. Это какая-то ошибка...

— Это перешло все границы, — он ударил ладонью по столу. — Я уважал тебя как профи, но воровство?! Воровство из бюджета компании? Прямо под носом у аудита?

— Я не воровала! — я вскочила, чувствуя, как мир вокруг начинает вращаться слишком быстро. — Вы же знаете меня!

— Я знал ту, другую Викторию... Ту, которая пахала по двадцать часов в сутки. А сейчас я вижу женщину, которая подставила весь холдинг под налоговую проверку!

Он посмотрел на меня с такой ненавистью, что я внутренне содрогнулась.

— У тебя есть десять минут, чтобы собрать личные вещи. Приказ об увольнении по статье «утрата доверия» уже под-

писан. И, разумеется, я подам заявление в органы. Тебе лучше заняться поисками адвоката.

Он вышел, с грохотом захлопнув дверь.

Я опустилась на стул. Тишина в кабинете стала оглушительной. В сумке запищал телефон — уведомление от школьной медсестры: *«Виктория Юрьевна, у Тёмы заканчиваются расходники к помпе, привезите сегодня обязательно»*.

Какое-то время я сидела, уставившись в одну точку на полированной столешнице, пытаюсь отойти от чудовищного шока. Десять минут. Олег Борисович дал мне десять минут, чтобы стереть из этой компании восемь лет моей жизни. Восемь лет ночных планерок, сорванных отпусков и сданных в срок отчетов, которые вывели этот холдинг в лидеры рынка.

Всё в пепел. Из-за одного человека.

Я медленно перевела взгляд на экран телефона. Уведомление от медсестры мигало, как тревожный маяк. Слова, которые раньше были просто частью быта, сейчас звучали как приговор. У меня на счету — минус. В кошельке — пара купюр, которых не хватит даже на половину упаковки сенсоров.

— Подонок... — прошептала я.

Это была не просто обида на измену. Виктор не просто ушел к другой. Он меня уничтожил.

Он знал мой график. Знал, когда у нас аудит. Он высчитал идеальное время, чтобы провернуть всё это, зная, что я буду

слишком занята дырами в чужих отчетах, чтобы заметить дыру в собственном кармане.

Но из кабинета я вышла с прямой спиной. Секретарша, еще утром заглядывавшая мне в рот, теперь старательно изучала свои ногти. По офису уже полз шепоток. «Утрата доверия». «Воровка».

Я шла через оупен-спейс, чувствуя, как сотни глаз впиваются мне в лопатки.

Вышла на парковку, вдохнула холодный воздух и вцепилась в руль своей машины (которая, как я узнаю через полчаса, мне больше не принадлежит).

— Ты за это ответишь, — прорычала я, заводя мотор. — Клянусь, ты за это ответишь!

Глава 3

Я вела машину на автопилоте, почти не видя дороги из-за пелены, застилавшей глаза. Приходилось то и дело вытирать щеки тыльной стороной ладони, размазывая по лицу тушь.

«Спокойно. Дыши. Ты всё исправишь, всё наладится», — твердил мне внутренний голос, но он захлебывался под лавиной отчаяния и боли.

Всё началось не сегодня. И даже не два часа назад, когда я увидела «красную» цифру в приложении. Всё началось в тот день, когда нашему сыну Тёме поставили диагноз — сахарный диабет. Слово «неизлечимо» тогда прозвучало как выстрел в упор.

Я помню, как мы с мужем сидели в коридоре больницы. Я сразу же полезла в телефон и начала судорожно искать лучшие помпы, лучшие клиники, считала, сколько нужно зарабатывать, чтобы обеспечить сыну жизнь без осложнений. А Виктор... он просто смотрел в стену. Он словно выключился.

Я выбрала путь борьбы. Стала брать двойную нагрузку на работе, задерживаться до полуночи. Начала составлять списки: лучшие эндокринологи, закупка расходников, диета, графики.

А муж... он не то, что не справился — он не хотел справляться. Для него, мужчины, привыкшего быть «сильным»,

болезнь сына стала личным оскорблением, его собственной неполноценностью. Он не хотел считать хлебные единицы. Он хотел, чтобы всё было «как раньше». И вместо того, чтобы встать рядом со мной в этот строй, он просто сделал шаг назад. В тень.

Ему было страшно. Ему было неудобно. Ему было... скучно болеть вместе с нами.

Я вытерла злую, обжигающую щеку слезу, едва не пропустив поворот.

Я взяла на себя всё: лечение, обучение старшей дочери, быт. Чем успешнее я становилась в офисе, чем больше денег приносила домой, тем сильнее Виктор чувствовал себя... лишним. Ему было проще считать меня «железной леди», которой не нужна поддержка, чем признать, что он спасовал перед лицом трудностей.

Пока я выгрызала бонусы и летала в командировки, чтобы у детей было всё, он "спасался" от реальности. Сначала это были просто задержки "на работе", потом — поздние звонки, на которые он отвечал, выходя на балкон. Я старалась относиться ко всему с пониманием. Списывала его холодность на стресс. Думала, что ему тоже тяжело, просто он переживает это внутри.

Думала: «Бедный Витя, он так переживает болезнь сына, ему нужно дать личное пространство. Ему нужно время, чтобы всё это принять и пережить».

А мне? Мне ничего из этого не нужно было? Я что, правда

железная?

Начались «совещания допоздна». Потом «срочные командировки». Я верила. Я, сорокалетняя опытная женщина, большой профессионал, видевшая насквозь любого лживого подрядчика, верила собственному мужу.

— Насколько же я была слепа... — горько усмехнулась я в пустоту салона, притормаживая на светофоре.

Правда вскрылась случайно — сообщение на его телефоне. Короткое, вульгарное. «Жду тебя, мой котик. На мне сейчас то бельё, которое ты купил».

Котик? Но Виктор был солидным мужчиной, отцом двоих детей, моим надёжным партнером. Или так было только в моих иллюзиях?

А потом я начала копать. И бездна его падения распахнулась передо мной.

На его телефоне оказались тонны её откровенных фотографий... Оказалось, что свою внутреннюю пустоту мой муж заполнил романом с дорогой эскортницей с губами-уточками и полным отсутствием моральных принципов. Нашел себе ту, с кем не нужно было обсуждать уровень глюкозы в крови и графики платежей.

Но даже тогда я ещё не знала масштаба беды. Я думала — просто интрижка. Конечно, мне было больно, конечно, предательство меня подкосило. Я хорошо понимала, что впереди — тяжелый развод.

Но оказалось — впереди ужасная катастрофа.

Виктор не просто завел любовницу. Он платил моими же деньгами за иллюзию того, что он — по-прежнему "крутой мужик". Он покупал себе реальность, где нет болезней, ответственности и успешной жены, на фоне которой он казался себе серым пятном.

И он не просто ушел. Он решил, что имеет право «компенсировать» себе годы жизни с «вечно занятой женой и больным ребенком».

Муж методично, как заправский диверсант, выкачивал из меня ресурсы. Каждый рубль, который я откладывала на врача Тёме или на учебу Юли, уходил на сумки и отели для этой девицы. Он дарил ей «Картье», пока я экономила, чтобы купить Тёме новую систему мониторинга.

А его двадцатилетняя эскортница не просто развлекалась — она профессионально выкачивала из него деньги.

Я припарковалась у дома, чувствуя, как по щеке ползет одинокая, злая слеза. Внутри всё выгорело. Осталась только холодная, звенящая пустота. Половина жизни отдана человеку, который выпотрошил меня досуха и выбросил за ненадобностью.

Но я очень быстро взяла себя в руки и вышла из машины. Мне хотелось только одного — забрать сына и скрыться где-нибудь, где нас не найдут.

Но реальность, как всегда, внесла свои коррективы. Нам было не сбежать.

Меня уже поджидали у двери квартиры, которая больше

мне не пренадлежит.

Глава 4

Я вышла из лифта, на ходу выуживая ключи из сумки. В голове настойчиво билась одна-единственная мысль: вот бы сейчас собрать всё самое необходимое, забрать Тёму и уехать подальше от этого всего. Выдохнуть, накопить силы, восстановить ресурс...

Вот только куда бежать я не знала. К маме? В отель? К подруге? Мне просто ужасно хотелось уехать прочь из этой квартиры, где каждый угол теперь напоминал мне о предательстве мужа.

Но до двери я не дошла.

Две массивные тени отделились от стены моей лестничной площадки. Двое мужчин, одетых в одинаковые кожаные куртки, с лицами, на которых жизнь высекла печать равнодушия и жестокости.

— Виктория Юрьевна? — один из них, пониже и коренастее, преградил мне путь.

— Я. Кто вы такие? И что вы делаете у моей двери? — я постаралась вложить в голос всю свою уверенность, хотя сердце ухнуло куда-то в район желудка.

— Ваш муж очень сильно подвел нашего шефа, — коротко бросил второй, тот, что повыше. — И, судя по всему, решил, что может просто исчезнуть с чужими деньгами. А наш шеф очень уважаемый человек... Ему такое поведение со-

всем не понравилось...

— Я не знаю, где мой муж, — я попыталась обойти их, но коренастый выставил руку, останавливая. — У нас уже начался бракоразводный процесс, и он не докладывает мне о своём местонахождении. Уходите, иначе я вызову полицию.

Коренастый коротко, хрипло хохотнул.

— Полицию? Вызывай. Пока они приедут, мы как раз успеем составить опись имущества. Машину ты припарковала вторым рядом? Ключи гони! Она теперь не твоя. И квартира тоже.

— Что вы несете? — выдохнула я возмущенно. — Машина оформлена на меня! Квартира в долевой собственности!

— Была, — высокий сделал шаг ко мне, сокращая дистанцию до опасного предела. — Ваш муж переписал всё имущество под залог займа неделю назад. Подписи ваши, документы нотариально заверены. Так что, Виктория Юрьевна, у вас есть ровно пятнадцать минут, чтобы собрать свои трусы в пакет и освободить помещение.

— Вы не имеете права... это незаконно! — я сорвалась на крик, пытаюсь оттолкнуть его руку от двери. — У меня там ребенок!

В этот момент щелкнул замок. Тяжелая входная дверь приоткрылась, и в щель высунулось бледное личико Тёмы. Его глаза были расширены от испуга.

— Мам? — его голос прозвучал тонко и жалобно. — Почему ты кричишь? Кто это?

Коренастый мгновенно перевел взгляд на сына. На его губах заиграла липкая усмешка.

— О, это и есть ваш наследник? — он сделал шаг к двери, заставляя Тёму испуганно отпрянуть. — Слушай, пацан, скажи папе, когда увидишь, что долги надо возвращать вовремя. А то ведь всякое бывает... лестницы скользкие, окна хрупкие.

— Не смей! — я буквально бросилась между ним и дверью, закрывая собой сына. — Не смей к нему подходить!

Высокий резко схватил меня за локоть и дернул на себя. Боль обожгла руку, я вскрикнула.

— Слушай сюда, овца, — прошипел он мне в самое ухо. — Шеф ждёт возврат долга. Твой муж не отдаст — значит, отдашь ты. И если ты сейчас же не отдашь ключи от тачки, мы начнем с того, что разобьем этот хлам под окнами прямо на твоих глазах. А потом зайдем внутрь и посмотрим, что ещё мы можем утилизировать или... Или забрать.

Мир вокруг меня поплыл. Ярость и страх смешались в ядовитый коктейль. Я видела их сытые, наглые лица и понимала: они не шутят. Для них мы с Тёмой были даже не людьми — просто преградой, которую нужно устранить.

— Пожалуйста... — мой голос надломился, броня дала трещину. — В машине... в бардачке запасные сенсоры для помпы. Мне нужно их забрать. Сын не может без них!

— Меньше слов, — коренастый подтолкнул меня обратно к лестнице. — Живее, курица.

Голова шла кругом. Я почти не чувствовала ступеней под ногами, когда бежала вниз, преследуемая тяжелым топотом двух верзил. В руке я сжимала ключи от машины — теперь уже не моей.

Мы выскочили на парковку. Мой белый кроссовер, моя гордость, купленная на годовой бонус, стоял под прицелом их равнодушных взглядов.

— Быстрее! — рывкнул коренастый, нависая над моей спиной.

Я рванулась к пассажирскому сиденью, распахнула бардачок и начала судорожно выгребать заветные коробочки с сенсорами.

— Всё, время вышло! — высокий бесцеремонно отодвинул меня плечом и с силой захлопнул дверь.

Потом резко вырвал ключи из моих пальцев.

— Пожалуйста, выслушайте, меня! — я схватила коренастого за рукав кожаной куртки, окончательно теряя остатки гордости. — Я всё понимаю. Мой муж... он совершил ошибку. Но я — операционный директор крупного холдинга! Я хорошо зарабатываю и смогу всё выплатить, мне просто нужно время. Нам нужно сесть и договориться о графике платежей. Я составлю план реструктуризации долга, я...

— График платежей? — высокий, который уже устроился на водительском сиденье моей машины, сплюнул в открытое окно. — Слышь, тетя, ты берега попутала? Ты должна сорок лямов. Сорок! Ты их в своей сумочке припрятала? Вали от-

сюда, пока мы добрые, и не мешай работать.

Он нажал завёл машину, и мотор взревел, обдавая нас выхлопными газами.

— Стойте! — закричала я, перекрывая шум двигателя. — Мне нужно время, и я найду ресурсы... Не выгоняйте нас из квартиры, прошу!

Коренастый, который остался на тротуаре, чтобы «проводить» нас, вдруг посмотрел на меня иначе — не как на «овцу» или «курицу», а с каким-то интересом. Словно впервые заметил мой дорогой офисный костюм и то, как я, даже стоя на коленях в моральном смысле, пытаюсь говорить на языке бизнеса.

— Реструктуризация, значит... — протянул он, потирая небритый подбородок. — Видать, и правда деловая. Но мы такие вопросы не решаем. Мы — руки. А решает только сам шеф.

— Тогда дайте мне его контакты! Я сама с ним поговорю. Я объясню всё...

Бандит усмехнулся. Эта улыбка не сулила ничего хорошего, но в ней хотя бы промелькнула жалость хищника к загнанной добыче. Он залез во внутренний карман куртки и достал небольшую карточку.

— Ну, попробуй. Только учти: наш шеф не любит, когда тратят его время впустую.

Плотный, тяжелый черный картон с золотым тиснением. Никаких должностей, никаких адресов. Только имя и номер

телефона.

Я опустила взгляд на карточку, и в этот момент у меня словно выбило воздух из легких. По спине пробежал холодок.

Мне было хорошо известно это имя, как и многим в городе. Это был не шанс на спасение. Это был билет в один конец.

Глава 5

В квартире царило напряжение, как перед грозой. Тёма затих в своей комнате — я даже выдала ему планшет, лишь бы он перестал задавать вопросы. Сама же я застыла на кухне, всё ещё сжимая черную визитку с золотым тиснением в руках.

Я вспомнила, как полгода назад на одном из закрытых приемов акционеры шепотом обсуждали «зачистку» в промышленном секторе. Тогда один из наших партнеров, обычно невозмутимый мужчина, побледнел только от упоминания этого имени. «С этим человеком нельзя воевать, Вика, — сказал он тогда мне. — С ним можно только договариваться. И то, если он сам этого захочет».

Мой муж умудрился влезть в карман именно к нему...

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть. К счастью, это был не наглый грохот бандитов.

Я рванула к дверям, стараясь на ходу стереть с лица печать скорби и разгладить пиджак. Привычка «держатъ лицо» работала на автомате, как старая охранная система.

Дочь зашла в прихожую, бросила сумку. Она выглядела бледной, её губы подрагивали.

— Мам? Там на лестнице двое... Они смотрели на меня так... Будто я им денег должна... Какую-то чушь у меня спрашивали...

Я открыла рот, чтобы выдать что-то успокаивающее, но слова застряли в горле. Я посмотрела на дочь и поняла, что больше не могу. Маска «железной леди» дала такую трещину, что спрятать под ней правду казалось невозможно.

— Проходи на кухню, — сказала я глухо. — Нам нужно поговорить.

Дочь почуяла неладное. Она медленно прошла за мной, села на край стула, не снимая куртки.

— Мама, ты меня пугаешь. Что-то с папой?

— С папой всё... — я замялась, подбирая слово, — ...всё прекрасно. Настолько, насколько это возможно для человека, который ограбил собственную семью и сбежал.

Я рассказала ей всё без прикрас. О том, что папа «спасался» от проблем в объятиях эскортницы. О том, что счета пусты. О том, что сегодня меня уволили по статье за воровство, которого я не совершала, потому что муж выводил деньги с моей корпоративной карты.

Юля слушала молча, только глаза её становились всё больше, наполняясь слезами. Когда я закончила рассказ про сорок миллионов долга, она закрыла рот рукой.

— Сорок... миллионов? — прошептала она. — Но откуда их взять? И эти люди... которые трутся возле нашей квартиры...

— Наверное, караулят меня, чтобы я тоже не сбежала. Машину они уже забрали.

Я взяла визитку и повертела её в руках.

— Юля, я должна быть с тобой честной. Скорее всего, нам придется переехать в квартиру попроще... Но я могу пообещать тебе одно: я обязательно решу все вопросы. Мне нужно только немного времени...

Шок в глазах дочери сменился той же ледяной яростью, которая горела во мне самой.

Юля встала, подошла ко мне и крепко обняла. Я почувствовала, как её слезы мочат лацкан моего пиджака.

— Папа... как он мог так с нами поступить? — всхлипнула она. — Мы же его дети...

Я отстранилась и вытерла её щеки.

— Ничего, дочка. Ничего... Я восемь лет выводила холдинги из банкротства. Думаю, пришло время вывести из банкротства собственную жизнь.

— Мам, но это же сорок миллионов, — прошептала Юля, и в этом шепоте было столько отчаяния, что мне на секунду захотелось просто закрыть глаза и исчезнуть. — Ты не сможешь вытянуть это одна. Это несправедливо! Почему ты? Почему ты должна разгребать то, что наворотил отец?

Она начала нервно мерить шагами кухню.

— Я напишу заявление на академ... И найду работу! Я могу пойти в продажи, в кофейню, да куда угодно! Я буду отдавать тебе всё до копейки, мы вместе будем гасить эти платежи, мы...

— Нет!

Я вскинула руку, обрывая её на полуслове. В груди всё

сжалось от боли.

— Даже не смей об этом думать! Ты не бросишь учебу... Ты не пойдешь «куда угодно» за копейки...

— Но ты не обязана тащить всё на себе! — Юля подбежала ко мне, схватила за руку. — Ты же не железная!

Я посмотрела на её ухоженные пальчики с модным маникюром, на её молодое, еще не знающее настоящей усталости лицо, и перед глазами вспыхнули мои собственные девятнадцать.

Холодные помещения магазинов, где я подрабатывала мерчендайзером. Туман вечного недосыпа, когда ты засыпаешь прямо на лекциях, потому что за плечами смена. Ноющая боль в спине от таскания тяжестей.

Я поклялась, что мои дети никогда не узнают вкуса безнадёжной пахоты ради выживания.

— Юля, послушай меня внимательно, — я взяла её за лицо, заставляя смотреть мне в глаза. — Я строила карьеру не для того, чтобы ты сейчас забила на учёбу. Учёба — это твой билет в лучшее будущее.

— Но сорок миллионов... — всхлипнула она.

— Официанткой ты всё равно столько не заработаешь. А специалист моего уровня — может. Это сложный, но выполнимый кейс, — я старалась, чтобы мой голос звучал максимально спокойно.

Потом взяла свой телефон и визитку. Мои руки больше не дрожали. Я решилась. Нужно просто назначить встречу...

Один человек, которого боялся весь город. И одна женщина, которой больше нечего терять.

Я вышла из кухни и нажала на вызов.

— Слушаю, — раздался в трубке глубокий, бархатный голос, от которого по коже поползли мурашки.

— Мне срочно нужно с вами встретиться. Нужно поговорить о... о реструктуризации долга моего мужа.

— В одиннадцать вечера, в «Олимпе», Виктория. Не опаздывайте. Я не люблю, когда меня заставляют меня ждать.

Впереди был самый важный экзамен в моей жизни. Переговоры с человеком, который не знает слова «милосердие».

Но он еще не знает, на что способна женщина, которой не оставили другого выбора, кроме как победить.

Глава 6

Ресторан «Олимп» стоял на самом отшибе города. Там, где заканчивались ровные дороги и начинались промзоны.

У этого места была довольно паршивая репутация.

Такси остановилось у массивного здания из темного камня, обнесенного высоким кованым забором, и водитель, бросив короткий взгляд на вывеску, нервно кашлянул.

— А вам точно сюда?

— Точно, — я тяжёло вздохнула. — Спасибо, что довезли.

У дверей меня встретили двое. Костюмы сидели на них идеально, но под тканью угадывались такие объёмы мышц, что казалось, эти люди могут раздавить человека одной рукой. Их взгляды медленно, маслянисто скользнули по моей фигуре, задержались на лице.

— Закрытое мероприятие, — лениво бросил один, преграждая мне путь мощным плечом.

— Мне назначено, — я выдержала паузу, глядя ему прямо в переносицу. — Ваш шеф ждет меня в одиннадцать.

Охранник кивнул напарнику, тот что-то прошептал в рацию и через секунду толкнул тяжелую дубовую дверь.

Внутри «Олимп» оглушал. Здесь не было привычной ресторанной музыки — только глухой, вибрирующий бас, от которого дребезжали бокалы на столах. Интерьер поражал своей тяжелой, давящей роскошью: золото, красный бархат,

черное дерево. Всё это казалось декорациями к фильму о мафии, потому что публика здесь была соответствующая.

Я шла через зал, чувствуя, как сотни глаз впиваются мне в лопатки. За столами сидели мужчины. Много мужчин. Кто-то в дорогих костюмах, кто-то в кожаных куртках. Здесь не было случайных людей, не было хипстеров с ноутбуками или влюбленных парочек.

«Господи, Виктор, что же ты натворил...» — пронеслось в моей голове.

Я всей душой ненавидела мужа за то, что сейчас должна была идти через этот вертеп, чувствуя себя куском мяса в клетке с тиграми.

Возле лестницы, ведущей на второй этаж, дорогу мне преградил еще один субъект. Этот был постарше, с лицом, перепачканным шрамами, и коротким ежиком седых волос. Он окинул меня насмешливым взглядом.

— Слышь, красавица, ты дверью не ошиблась? — он осклабил, обнажив золотую коронку. — Тут сегодня серьезные люди дела трут, а не свидания назначают. Для таких, как ты, есть заведения в центре, там и ищи себе папика.

За ближайшим столом раздался короткий, издевательский смешок. Мои щеки обдало жаром, но я заставила себя выдержать этот колкий взгляд. Внутри меня, где-то за слоями ужаса, проснулась та самая Виктория Юрьевна, которая могла поставить на место любого обнаглевшего подрядчика.

— Послушайте, — я заговорила тихо, но твердо. Так, что-

бы голос перекрывал гул зала. — Ваша работа — фильтровать вход, а не давать советы по личной жизни. Я здесь по приглашению вашего шефа. Если вы сейчас же не доложите ему, что я пришла, завтра вашим единственным «делом» будет охрана парковки в другом районе.

Охранник перестал улыбаться. Его глаза сузились, превратившись в две ледяные щели. За соседними столиками стихли разговоры. Мужчины оборачивались, с интересом наблюдая за женщиной, которая посмела огрызнуться «цепному псу».

— Острая какая... — прохрипел он, делая шаг ко мне. — Думаешь, раз шеф позвал, то можно мне дерзить?

— Думаю, что дисциплина в этом заведении оставляет желать лучшего, — я не отступила ни на шаг. — А ваш шеф, насколько мне известно, не любит некомпетентность.

В этот момент на галерее второго этажа показался человек. Тот самый, которого я видела у своего подъезда.

— Пропусти её, Седой. Шеф ждет.

Охранник дернул желваком, но молча отступил, освобождая проход к лестнице. Я прошла мимо него, чувствуя его яростный взгляд, направленный мне в спину.

Высокий мужчина встретил меня наверху.

— У вас есть характер, Виктория, — произнес он с тенью усмешки. — Жаль, что ваш муж этим качеством не обладает. Пройдемте.

Он толкнул двойную дверь в самом конце коридора.

Кабинет главного разительно отличался от аляповатого блеска основного зала. Здесь был выполнен дорогой, современный ремонт. Стены обиты деревом. Огромные панорамные окна выходили на темную реку.

За массивным столом сидел Руслан. В полумраке его лицо казалось высеченным из камня.

— Проходите, Виктория, — произнес он. — Я надеялся, что вы придете. Хотя, признаться, поначалу думал, что вы выберете путь побега...

— Побег от вас? Боюсь, что это нецелесообразно, — с достоинством ответила я. — Надеюсь, с вами можно договориться...

— Договариваются те, кому есть что предложить, — он подался вперед, сцепив пальцы в замок. — Ваш муж украл у меня сорок миллионов. Квартира, машина и ваши семейные накопления покрывают едва ли четверть этой суммы. Остальное... как вы планируете возвращать остальное, Виктория? У вас есть тайные счета? Богатые любовники?

— У меня есть то, что стоит гораздо дороже сорока миллионов, — я выпрямила спину, чувствуя, как внутри закипает профессиональный азарт. — У меня есть компетенции, которые позволят вам заработать в десятки раз больше. Я предлагаю вам сделку, Руслан Игоревич.

Руслан едва заметно приподнял бровь, и в его взгляде впервые промелькнуло что-то, похожее на любопытство.

Глава 7

Руслан медленно обошёл вокруг меня. Его движения были лишены суеты — в них чувствовалась уверенность хищника, который приближается к жертве. Я кожей почувствовала, как меняется плотность воздуха. В кабинете стало жарко, а аромат его парфюма заполнил всё пространство.

Он начал медленно кружить вокруг меня, как хищник перед атакой. Его взгляд скользил по моей шее, по плотно сжатым губам.

— Ты хоть понимаешь, Виктория, как именно расплачиваются за такие долги?

Он оказался совсем рядом. Я чувствовала жар, исходящий от его тела, слышала его спокойное, глубокое дыхание. Он словно прощупывал мою броню, искал в ней ту самую трещину, через которую можно было добраться до самой сути.

Вдруг я почувствовала, как его рука — крупная, с четкими линиями татуировок — на мгновение коснулась моей талии.

— Я лишь прошу об отсрочке, — я заставила себя выпрямиться, хотя под его взглядом хотелось сжаться в точку. — Я могу платить... Но только частями. У меня высокая квалификация, я опытный управленец. Завтра же я начну искать новую работу и...

— Работу? — Руслан резко перебил меня. — Какой дурак возьмет тебя на работу? Ту, которую сегодня утром с позором выставили из холдинга? Уволили по статье за воровство?

Я замерла. Кровь мгновенно прилила к лицу, щеки обожгло стыдом. Я резко опустила глаза.

— Откуда вы знаете?

Руслан усмехнулся. Его пальцы с темной вязью татуировок коснулись моего подбородка и мягко, но настойчиво заставили меня снова поднять голову.

— Я знаю о тебе всё. Абсолютно всё, — его глаза, серые и холодные, как сталь, впились в мои. — Так что не вздумай никогда мне врать. Это первое правило нашей игры... И самое главное! Так что запомни его хорошенько.

Его большой палец медленно прошелся по моей нижней губе.

— Кажется, твой ум — это единственное, что твой муженёк не смог проебать. Потому что он никогда ему не принадлежал.

Он подошел ближе, и мне пришлось приложить титанические усилия, чтобы не отступить. Руслан не делал резких движений, но от него исходила такая концентрация силы, что воздух вокруг казался наэлектризованным.

— Мне нужно навести порядок в ряде моих проектов, — он сделал паузу, внимательно следя за моей реакцией. — Там царит такой хаос, что мне просто не под силу во всём этом

разобраться самому. Я всё-таки не финансист, сама понимаешь. Я не силен в этом... Мне нужен человек, способный выстроить структуру. Но который будет безупречно честным... Я хочу, чтобы ты стала таким человеком для меня.

— Вы предлагаете мне на вас работать? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Именно.

Он снова замолчал, изучая меня. Его взгляд был тяжелым, пронизательным. Кажется, он видел меня насквозь.

— Что скажешь, Виктория? — он слегка прищурился, ожидая моего ответа, словно охотник, загнавший зверя в угол.

Внутренний холод сковал легкие. Работать на него? Он был бандитом, человеком, живущим по ту сторону морали, и мысль о том, чтобы стать частью его империи, вызывала у меня настоящий ужас.

Но этот ужас разбивался о сухую, беспощадную реальность.

Статья в трудовой книжке захлопнула передо мной все двери. У меня не было выхода. Вообще никакого. Никто не наймет «воровку» на приличную должность, а счета за лечение Тёмы не будут ждать.

Руслан молчал, давая мне возможность осознать всю глубину моей безнадежности. Он не сводил с меня глаз, и в этой тишине я вдруг остро, до мурашек, почувствовала не только его власть.

Он смотрел на меня не просто как на ценный кадр или «инструмент». В его взгляде, тяжелом и невыносимо пристальном, читался чисто мужской интерес. Он изучал изгиб моей шеи, мои губы, которые я до боли закусывала. Было чувство, что я стою перед ним совсем голой.

И что самое страшное... внутри меня что-то отозвалось. Несмотря на то, что он был опасен, несмотря на его репутацию, я не могла отрицать очевидного: Руслан был чертовски харизматичен. Шикарный мужчина. Моё тело предательски реагировало на его близость — по коже пробежал жар, который не имел ничего общего с гневом.

Руслан подошёл ближе. Его пальцы на мгновение зависли у моего лица, затем он осторожно поправил прядь моих волос, заправил её за ухо. Это мимолетное касание обожгло, как открытое пламя.

— И ещё одно правило, — прошептал он, склоняясь к моему уху так, что я почувствовала движение его губ. — Ты будешь принадлежать мне. Целиком и полностью.

Он отстранился, и в его глазах вспыхнуло предвкушение. Он видел мою реакцию. Видел, что я напугана, но еще яснее он видел то влечение, которое я так отчаянно пыталась скрыть.

— Завтра в восемь утра за тобой приедет машина. Посмотрим на твои выдающиеся навыки в деле. А теперь идти... Мой водитель отвезёт тебя.

Я молча кивнула. Сил на споры не осталось. Я разверну-

лась и пошла к двери, чувствуя, как его взгляд буквально прожигает мне спину.

Глава 8

После бессонной ночи наступило серое, безрадостное утро. Я почти не спала — перед глазами то и дело вспыхивали фрагменты вчерашнего разговора. Татуировки на руках Руслана и его ледяной, пронизывающий насквозь взгляд...

Ровно в восемь утра под окнами моей квартиры припарковался черный внедорожник, а на мой телефон тут же поступило сообщение: "выходи". Короткий приказ, которому я должна подчиниться. Теперь моя жизнь будет состоять из таких вот приказов...

— Это за тобой? — Юля выглянула в окно кухни. Её голос дрожал от плохо скрываемой тревоги. — Что это за работа, мама?

Я судорожно запихивала в сумку планшет и ежедневник, стараясь не смотреть дочери в глаза.

— Это... крупная корпорация, дочь. Они выделили мне машину.

Юля подошла ближе, заглянула мне в глаза.

— Мам, ты вчера пришла сама не своя. У тебя руки до сих пор трясутся. Скажи правду, эта новая работа как-то связана с долгами папы?

— Юля, прекрати, — отрезала я, накидывая пиджак. — Мне нужно кормить вас и лечить Тёму. Это всё, что тебе нужно знать. Пожалуйста, помоги собраться брату и соби-

райся сама. Я попрошу водителя сначала завезти вас в школу и универ.

Водитель — массивный мужчина с абсолютно непроницаемым лицом — не поздоровался, лишь коротко кивнул, но зато вежливо придерживал перед нами двери.

Пока мы ехали в школу, Тёма увлеченно рассматривал дорогой салон, а я с горечью вспоминала свою любимую машину. Этот автомобиль напоминал мне о том, что я больше не принадлежу самой себе.

Офис Руслана находился в недавно отстроенном бизнес-центре, который возвышался над старым городом, как символ новой власти. Здесь не было вывесок, только лаконичная эмблема на входе. Охрана на ресепшене пропустила меня сразу, едва я назвала фамилию.

Лифт поднял меня на последний этаж. Когда двери разошлись, я оказалась в приемной, где всё — от коврового покрытия до аромата в воздухе — кричало о больших деньгах владельца.

— Проходите в кабинет. Руслан Игоревич вас уже ждёт, — сообщила мне секретарша.

Я толкнула тяжелую дверь и замерла на пороге. Руслан стоял у панорамного окна, спиной ко мне. Без пиджака, в одной белой рубашке с закатанными рукавами, обнажающими татуировки на мощных предплечьях.

— Ты опоздала, Виктория, — произнес он, не оборачиваясь. Его голос, низкий и вибрирующий, мгновенно отозвался.

ся во мне мелкой дрожью. — А я ценю пунктуальность так же сильно, как и честность.

Он медленно повернулся. В утреннем свете я смогла разглядеть его лучше, чем вчера в полутьме. Резкие черты лица, безупречная стрижка и этот взгляд — властный, изучающий, раздевающий. Он смотрел на меня так, будто видел не мой деловой образ, а всё, что я пыталась под ним скрыть: страх и дикую настороженность ко всему, что бы он ни сказал.

— Я должна была отвезти сына в школу, — я заставила свой голос звучать твердо. — Я сделала бы это сама и намного раньше, но вы забрали мою машину.

Руслан сделал шаг ко мне. Медленно сократил дистанцию, пока я не почувствовала жар, исходящий от него.

— Твои семейные обязательства не должны мешать моим делам, — он наклонился чуть ближе, и я невольно затаила дыхание. — Ты теперь работаешь на меня, Виктория. А значит, твоё время пренадлежит мне.

Его взгляд переместился на мои губы, которые я закусила от волнения. Он усмехнулся — почти незаметно, одними уголками губ, и в этой усмешке было столько предвкушения, что у меня подкосились колени.

— Ну что, выдающийся управленец, — прошептал он, и его рука поднялась, словно он снова хотел коснуться моих волос. — Посмотрим, насколько быстро ты сможешь разобраться в том дерьме, которое здесь наворотили до тебя. Садись. Нам предстоит очень долгий и тяжёлый день.

Его рука опустилась на мою талию и слегка подтолкнула меня к столу. Я прошла и села в единственное свободное кресло — прямо рядом с его.

Вот уж чего я совсем не ожидала! Я думала, что мне выделят место, завалят документами и приставят какого-нибудь зама или менеджера, который введет меня в курс дела. Более того, я надеялась на это. Мне жизненно необходимо было дистанцироваться от Руслана, чтобы прийти в себя и начать думать холодно, расчетливо, как я привыкла.

Но Руслан сел в кресло рядом со мной.

— Я буду работать... Вот здесь? — я не смогла скрыть удивления в голосе. — Вы лично будете вводить меня в курс дела, я правильно поняла?

— Тебя это смущает? — он слегка приподнял бровь.

— Было бы логичнее, если бы технические детали мне объяснил кто-то из сотрудников, — я заставила себя смотреть на открытый экран его ноутбука, а не на его руки, которые сейчас находились в паре сантиметров от моих. — Это сэкономило бы ваше время. И... позволило бы мне лучше сосредоточиться.

Его присутствие действовало на меня... странно. И это мешало мне соображать. Мозг, который всегда работал как швейцарские часы, сейчас словно застрял в густом сиропе.

Руслан вдруг подался вперед. Его лицо оказалось так близко, что я увидела золотистые искорки в его темных глазах.

— Я не доверяю никому, — процедил он сквозь зубы. — Ни своим замам, ни бухгалтерам, ни даже своей тени... Мне кажется — нет, я абсолютно уверен! — что меня обкрадывают все, кто только может. Каждый из них считает, что может отщипнуть маленький кусочек, и я этого не замечаю...

Он неотрывно смотрел на меня, и в этом взгляде было столько тяжелой, давящей власти, что мне стало трудно дышать.

— Поэтому работать мы будем рука об руку. Ты будешь сидеть здесь, под моим контролем, пока я не пойму, что действительно могу тебе доверять. Что ты ничего не выкинешь...

— Но... мы будем постоянно находиться в одном кабинете? — выдохнула я, понимая, что попала в ловушку.

— Теперь это и твой кабинет. Привыкай. Я хочу видеть всё, что ты делаешь. Хочу лично наблюдать за тем, как ты будешь отрабатывать свой долг.

Он пододвинул ко мне ноутбук, и его пальцы на мгновение коснулись моей руки. Короткий, случайный контакт, наполненный скрытым электричеством.

— Начинай. Вот отчеты по трем основным направлениям за последний квартал. Найди мне нестыковки.

Я опустила голову к экрану, понимая, что этот день — и все последующие — станут для меня настоящим испытанием на прочность.

Глава 9

Я заставила себя сосредоточиться на таблицах, надеясь, что работа станет той самой стеной, за которой я смогу спрятаться от ненужных мыслей.

Но я всё ещё чувствовала плечо Руслана в каких-то сантиметрах от своего. Чувствовала, как от него исходит почти физически осязаемый жар.

— Посмотри на вторую вкладку, — его голос, низкий и хриплый, прозвучал совсем рядом с моим ухом.

— Я и смотрю...

— Нет, ты просто пялишься в экран, — по его губам скользнула ироничная улыбка. — Твои зрачки не двигаются.

Он откинулся на спинку кресла и посмотрел на меня. Его рука лежала на подлокотнике, совсем рядом с моим бедром. Взгляд медленно прошелся по моему лицу, задержался на шее...

— Вам не кажется, что ваше... хмм... присутствие... снижает эффективность моей работы? — спросила я строго.

— Я же должен проверить тебя на стрессоустойчивость, — он подался вперед, сокращая и без того крошечное расстояние между нами. — В бизнесе это даже важнее, чем умение считать.

Он протянул руку и накрыл мою ладонь своей. Я хотела отдернуть руку, но тело словно парализовало. Жар от его ла-

дони мгновенно прошёл всё тело.

— Такие холодные руки, — прошептал он, и его большой палец медленно, почти ласково прошёлся по тыльной стороне моей ладони. — Боишься меня?

— Я боюсь за сына, — я заставила себя сказать это вслух, чтобы напомнить в первую очередь самой себе, почему я здесь.

Руслан не убрал руку. Наоборот, он чуть сильнее сжал мои пальцы, фиксируя их на столе.

— Хорошая мотивация, — он усмехнулся. — Но давай будем честными. Хотя бы наедине... Ты здесь не только из-за этого...

Его взгляд упал на мои губы.

Резкий, требовательный звонок мобильного телефона заставил меня вздрогнуть. Руслан не спешил отвечать — ещё несколько секунд его взгляд, тяжёлый и обжигающий, был прикован к моим губам, словно он решал, что сейчас важнее — я или звонок.

Наконец он достал телефон. Увидев имя на экране, Руслан изменился в лице. Расслабленная поза хищника мгновенно сменилась стальной собранностью.

— Говори, — бросил он в трубку. — Где? Ладно. Выезжаю.

Он резко поднялся, и я невольно прижалась к спинке кресла. Энергия, исходившая от него, теперь была направлена не на меня, а на какую-то внешнюю угрозу, и от этого она

казалась ещё более разрушительной.

— У меня тут нарисовался форс-мажор, — он накинул пиджак. — Ты остаёшься здесь. Никуда не выходишь, ничего не трогаешь, кроме того, что я тебе дал. Мои люди скоро принесут остальные документы.

Он на мгновение задержался у двери. Его глаза сузились.

— И дождись меня. Обязательно!

Дверь за ним захлопнулась, и я наконец-то осталась одна. Смогла вдохнуть полной грудью.

Но облегчение длилось недолго.

Не прошло и пяти минут, как дверь снова распахнулась.

В проеме застыли двое. Явно не простые офисные клерки, хоть и одеты в строгие костюмы. Типичные «цепные псы» — широкоплечие, со старыми шрамами и когда-то переломанными носами.

Один из них, постарше, с тяжелым взглядом, нес в руках огромную стопку папок. Второй шел следом, нагруженный двумя коробками, из которых торчали хаотично наваленные бумаги.

— Вы... из финансового отдела? — спросила я.

— В этой конторе мы — и финансовый отдел, и бухгалтерия, и аудит, и... Отдел зачистки, — со смешком ответил тот, что помладше. — Мы здесь присматриваем за всем.

Я окинула их взглядом, не скрывая изумления.

— Вы ведете отчетность? Серьёзно?

Вместо того чтобы аккуратно передать документы, они с

оглушительным грохотом обрушили пыльную стопку папок прямо передо мной. Вторая коробка приземлилась на угол стола, едва не сбив мой планшет.

— Это что? Документы за последние пять лет? — я ошеломленно оглядела этот бумажный хаос.

— Говорят, вы мозговитая бабёнка, — бандюган осклабился, обнажив неровные зубы. — Вот и пошевелите своими извилинами...

— Но Руслан говорил только о последнем квартале...

— Планы поменялись, красавица... Раз уж ты втерлась к шефу в доверие, покажи, на что способна. Или ты только глазками хлопать умеешь, пока твой муж сорок лимонов просаживает?

Раздался короткий, издевательский смешок.

— Слушай сюда... — он понизил голос до вкрадчивого шепота. — Думаешь, если шеф пустил тебя в свое кресло и разрешил покопаться в бумажках, то ты теперь неприкасаемая? Ошибаешься. Руслан хочет найти «крысу», и ты её найдешь. Но мой тебе совет: не стоит проявлять излишнее рвение...

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Вы мне угрожаете? В кабинете вашего шефа? — я вздернула подбородок.

— Мы тебя предупреждаем, — он криво усмехнулся и хлопал по стопке папок своей тяжелой ладонью. — Сиди тихо, делай, что сказано. Поняла?

Он направились к выходу, но у самой двери бросил небрежно:

— И если что, то мы... мы всегда где-то рядом.

Я откинулась на спинку кресла, глядя им в след.

Эти двое явно что-то скрывали. И тот факт, что они пришли ко мне с угрозами, едва хозяин переступил порог, означал только одно: «крыса», которую ищет Руслан, может оказаться гораздо ближе к нему, чем он думает.

Они абсолютно точно не будут мне помогать. Они завалят меня этим мусором и запутают в липовых отчётах, чтобы выставить полной дурой.

Для них я — враг, которого привели в дом. И стоя уже оскалила зубы, едва вожак отвернулся.

Но я не стала тратить время на переживания. Открыла первую папку и погрузилась в цифры. Взгляд уже начал сканировать колонки цифр, выцепляя первые нестыковки.

Я вошла в эту клетку добровольно, и теперь мне нужно было не просто выжить, а перегрызть глотку каждому, кто встанет на моем пути к свободе. И, кажется, начать придется с тех, кому Руслан доверял больше всего.

Глава 10

Девять вечера, половина десятого... Офис за дверью давно вымер, а я всё ещё сидела в окружении бумажных баррикад, чувствуя, как затекает спина, а в висках начинает пульсировать тупая, тягучая боль.

Я так и не посмела встать. Его приказ «жди меня» висел над моей головой, как дамоклов меч.

Наконец дверь распахнулась, и Руслан буквально ввалился в кабинет.

Рубашка расстегнута на две пуговицы, волосы растрепаны, в глазах, несмотря на позднее время суток, плескается дикая, неукротимая энергия. Он замер у порога, тяжело дыша.

— Дождалась... — выдохнул он. Удивление в его голосе смешалось с чем-то похожим на удовлетворение.

Я сняла очки и откинулась на спинку кресла. Мои глаза горели, словно в них насыпали песка, а тело настолько сильно затекло, что теперь казалось чужим.

— Вы же сказали ждать... Я ждала.

— Какая ты послушная... Мне нравится.

Руслан сделал несколько шагов к столу. Его взгляд скользнул по чудовищным горам папок, которыми меня завалили.

— Что это за свалка? — он нахмурился. — Откуда здесь этот архивный мусор?

— Ваши сотрудники решили, что мне нужно больше... контекста, — я попыталась усмехнуться.

Руслан резко развернулся, бросил взгляд на закрытую дверь, и я почти физически почувствовала, как от него исходит жажда расправы. Он явно не отдавал такого приказа. Его псы начали свою игру, едва он вышел из офиса.

Потом он снова повернулся ко мне, и его взгляд изменился. Он подошел вплотную, оперся руками о стол и навис надо мной. В его лице проступило что-то похожее на беспокойство.

— Ты бледная как смерть, — пробормотал он, вглядываясь в мои измученные глаза. — Ты хоть обедала? Тебе приносили еду?

Я отрицательно покачала головой.

— Никто мне ничего не приносил. А я... я не решилась выйти на обед. Вы не сказали, когда именно вернетесь. И я боялась пропустить ваш приход.

Руслан выругался.

— Ты сидишь здесь весь день голодная? В этом пыльном склепе...

Он внезапно протянул руку и коснулся моей щеки. Его пальцы были горячими. Это прикосновение было почти болезненно нежным на фоне всего того кошмара, через который я прошла за день.

— К черту цифры, Виктория, — выдохнул он. — Сейчас ты поедешь со мной.

— Куда ещё? — протянула я растерянно, чувствуя, как от голода и усталости начинает кружиться голова.

Куда он собирается тащить меня на ночь глядя? На сегодня я всё — закончилась, выдохлась.

— В ресторан. Потому что это всё неправильно — что ты осталась здесь вот так... Давай я заглажу свою вину. Поедем, накормлю тебя ужином.

Я медленно, преодолевая свинцовую тяжесть в руках, закрыла крышку ноутбука и отодвинула в сторону пыльную папку.

— Ну уж нет. Прямо сейчас я поеду домой. Мой рабочий день уже давно закончился...

— Он у тебя закончится, когда я это скажу! — процедил он недобро.

— Я не смогла забрать сына из школы! Моей дочери пришлось сделать это за меня. И она весь вечер сидела с ним одна, пока я... пока я была здесь. И теперь я хочу провести с ними хотя бы полчаса, прежде чем они уснут. А завтра мне снова ехать сюда с утра пораньше...

Руслан замер, его лицо окаменело. Взгляд стал колючим, недовольным. Он явно не привык к тому, что его щедрые — или не очень — предложения отклоняются с такой решительностью.

— А что, если это не предложение? — его голос стал угрожающе тихим. — Что, если это приказ?

Я почувствовала, как внутри всё сжалось, но страх вдруг

сменился усталым сарказмом.

— И что вы сделаете? Будете насильно кормить меня ужином? — я посмотрела ему прямо в глаза. — Привяжете к стулу в ресторане?

На секунду в кабинете повисла звенящая тишина. Я поняла, что перегнула. С этим человеком нельзя вести себя так — не стоит слишком сильно дразнить его.

Нужно сменить тактику. Я глубоко вздохнула и добавила мягче, включив своё женское обаяние на полную мощность:

— Я очень благодарна вам за приглашение, но... Прошу, загладьте свою вину иначе. Если вы действительно чувствуете себя неловко за «гостеприимство» ваших людей... просто отвезите меня домой. Я слишком устала, чтобы куда-то ехать. Но я с удовольствием поужинаю с вами в следующий раз!

— В следующий? — Руслан усмехнулся. — Значит, ты заставишь меня ждать... Что ж, ответ принимается.

Я думала, что сейчас он вызовет того самого водителя, который сегодня утром привёз меня. Но Руслан достал из кармана связку ключей.

— Идем, — коротко бросил он. — Я сам тебя отвезу.

Мы спустились в подземный паркинг в полном молчании.

— Странно, — произнесла я, когда мы вместе подходили к его машине. — Вы так рвались получить отчет, а сейчас даже не спрашиваете про результат моей работы...

— А что ты могла сделать за один только день? — в его

голосе послышался скепсис. — Просеять тонну мусора, которую тебе подкинули эти идиоты? Максимум, что ты могла — это понять, что у меня в бухгалтерии полный бардак.

Я загадочно улыбнулась.

— Напрасно вы меня так недооцениваете...

Он на мгновение скосил на меня взгляд, в котором вспыхнул искренний интерес.

— И что же? Хочешь сказать, ты нашла что-то? В этой куче хлама?

— Я нашла очень многое, — я специально сделала паузу, наслаждаясь моментом триумфа.

Глава 11

Руслан замер у двери своего внедорожника. В полумраке парковки его фигура казалась еще массивнее, а глаза превратились в два темных, непроницаемых омута.

— Многое? — он прищурился. — Виктория, я не люблю когда говорят загадками. Особенно когда речь идет о моих деньгах и моих людях. Говори прямо, что ты нашла!

— А я не люблю работать в условиях саботажа, — я выдержала его тяжёлый взгляд. — Ваши «цепные псы» очень старались завалить меня мусором. Они думали, что я утону в этих цифрах. Но они плохо меня знают...

Руслан молча нажал на кнопку брелока. Машина отозвалась, вспыхнув фарами.

— Садись, — приказал он.

В салоне пахло тем самым горьковато-дымным парфюмом Руслана, который, казалось, уже пропитал мою собственную кожу.

Мы выехали на пустую, залитую неонов ночную трассу.

— Говори, — бросил он, не отрывая взгляда от дороги.
— Что ты нашла?

Я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза, наслаждаясь мигмом превосходства.

— Ваши люди не просто отщипывают «кусочки» вашего пирога... Я нашла следы двойной бухгалтерии по логистике.

Они списывают на «транспортные расходы» суммы, на которые можно купить небольшой автопарк. И что самое интересное — эти средства уходят через довольно подозрительные фирмы-прокладки. Нужно проверить не зарегистрированы ли они совершенно случайно на родственников людей, сидящих в вашем же здании...

Руслан резко прибавил скорость. Стрелка спидометра поползла вверх, а его пальцы на руле сжались. Я чувствовала, как в салоне сгущается напряжение, готовое вот-вот взорваться.

— Имена, — коротко выдохнул он. — Я хочу услышать имена!

— С именами давайте разберемся уже завтра. Мне нужно сначала проверить все факты. Еще хотя бы пару часов, чтобы свести все хвосты. Сегодня я слишком выжата.

— Если ты права, то ты только что подписала приговор людям, которые едят из моих рук годами, — его голос был тихим, но от него веяло такой яростью, что у меня перехватило дыхание.

По спине пробежал холодок. Я стала оружием в руках этого человека...

И это оружие он явно не захочет выпускать из рук.

Машина плавно затормозила у моего дома. Я потянулась к ручке двери, мечтая только об одном: поскорее оказаться в своей квартире, смыть с себя этот невыносимо тяжёлый день и обнять своих детей.

— Я ещё не отпустил тебя, — резко произнес Руслан. — Не разрешил тебе выйти...

Я замерла. Моя рука так и осталась лежать на ручке.

— Но уже очень поздно... — начала я, но он перебил:

— А я не хочу тебя отпускать.

Эти слова прозвучали так неожиданно и так интимно... Он смотрел на меня, не мигая, и в его глазах я увидела борьбу — между привычной жесткостью и чем-то еще, чему я не решалась дать название.

Вдруг он начал медленно наклоняться ко мне. Я инстинктивно вжалась в кресло. Сердце зашлось в бешеном ритме. Его рука потянулась в мою сторону, пальцы почти коснулись моего бедра... Я вздрогнула и затаила дыхание, ожидая... чего? Поцелуя? Прикосновения? Приказа?

Но рука Руслана прошла в миллиметре от моей ноги и щелкнула замком бардачка.

Я почувствовала, как краска заливает лицо. Он просто потянулся за чем-то, а я уже успела себе такого навоображать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.